

УДК 271.2+070.1

DOI: 10.17223/22220836/28/5

**К.А. Кузоро**

## **НЕКРОЛОГИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИКОВ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.<sup>1</sup>**

*В статье рассматриваются некрологи, являющиеся ценным историческим источником для исследования корпоративной культуры церковных историков XIX – первой четверти XX в., характеризовавшим принципы существования академической корпорации. Некрологи позволяют увидеть принятые в среде церковных историков принципы взаимоотношений с коллегами и учениками, взгляды на профессию, на предназначение ученого, оценку его нравственных и профессиональных качеств и другие компоненты корпоративной культуры.*

*Ключевые слова: церковная историческая наука, корпоративная культура, некрологи, духовные академики.*

В настоящее время в центре внимания исследователей – изучение воздействия корпоративной культуры на создание специальных условий для относительно целенаправленного позитивного развития и ценностной ориентации сотрудников [1. С. 5]. Корпоративная культура, понимаемая как «система, включающая в себя иерархию ценностей, доминирующих среди сотрудников предприятия, и совокупность способов их реализации» [1. С. 54], делает организацию уникальной, развивает правила коммуникации, формирует социально-психологический климат в коллективе. Корпоративная культура имеет существенный педагогический потенциал, является средством социализации и стимулом для саморазвития сотрудников. Исследование различных аспектов корпоративной культуры в полной мере применимо к научной и образовательной практике.

В XIX в. в российских духовных академиях происходило формирование профессорско-преподавательского сообщества, обладавшего собственной корпоративной культурой, реконструкция которой позволит внести вклад в изучение церковной исторической науки и духовного образования, понять особенности формирования научных школ, подходы ученых к работе. Многие из опыта корпоративной культуры, сформированной в среде церковных историков российских православных духовных академий XIX–XX столетий, могло бы оказаться полезным для современного духовного образования [2].

Источниками для изучения корпоративной культуры церковных историков могут стать нормативные и делопроизводственные документы, воспоминания, переписка, материалы периодических изданий, научные труды. Особый вид источников составляют некрологи, написанные, как правило, коллегами или учениками преподавателей и исследователей. Некрологи, а также статьи в память ушедших коллег (так называемые «поминальные

---

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00148.

статьи») публиковались в журналах духовных академий, в сборниках сочинений историков и публицистов.

Обычно некрологи включали информацию о происхождении умершего, его семье, этапах становления личности, годах учебы в семинарии и академии; о научной, педагогической, издательской, общественной деятельности; наградах, совершенных командировках. Излагались обстоятельства, при которых историк умер. В традициях описания обстоятельств смерти духовных лиц [3], это была «тихая и безболезненная кончина», соответствующая святой жизни умершего [4. С. 754], или наоборот, мужественная и упорная борьба с болезнью [5. С. 486]. В некрологах перечислялись все занимаемые должности, отмечалось участие в работе научных обществ, членство в академиях и университетах. Также читателя знакомили с ключевыми трудами покойного: приводились библиографическое описание и их краткий анализ.

Но следует помнить, что некролог – это не просто изложение обстоятельств жизни покойного, но и «оценка чьей-то жизни в форме краткой биографии». И именно фактор оценки – это «тот элемент, который отличает некролог от стандартного новостного сообщения о смерти» [6]. Некрологи являются источниками, в которых провозглашались идеалы и оговаривались принципы существования академической корпорации. Кроме биографической информации, авторы некрологов обращали внимание на личностные качества тех, кому они были посвящены. В некрологах подводился итог деятельности покойного, давалась ее оценка с точки зрения существовавших в академическом сообществе норм, разделяемых убеждений. Некрологи позволяют увидеть принятые в среде церковных историков принципы взаимоотношений с коллегами и учениками, взгляды на профессию, на предназначение ученого, оценку его нравственных и профессиональных качеств и другие компоненты корпоративной культуры.

Итак, основываясь на некрологах, посвященных церковным историкам XIX – первой четверти XX в., сформулируем, какие качества и образцы поведения были наиболее предпочтительны для их корпорации.

После проведения либеральных реформ Александра II, активизировавших гражданскую активность, включение в общественную деятельность стало статусной частью повседневности ученых и преподавателей. Значимо было быть разносторонним и деятельным человеком, «живым олицетворением безраздельного служения науке и истине» [7. С. 1014], «искренним тружеником науки», «человеком дела, разумного, плодотворного труда» [5. С. 508]. При этом отмечалась способность историков работать «напряженно и плодотворно» и «не почитать на лаврах» даже в преклонном возрасте [7. С. 7]. Придавалось большое значение цельности характера, верности своему делу, «исполнению долга до самозабвения» [9. С. 464; 10. С. 438]. Обращалось внимание, что добиться успеха при должном трудолюбии и настойчивости может каждый: «И вот он (Е.Е. Голубинский. – К.К.), не имея внушительной внешности, не отличаясь отчетливой дикцией, не обладая даром оратора, уже в половине шестидесятых годов имел твердо устанавливающуюся репутацию независимого и вообще незаурядного профессора» [8. С. 2].

Безусловно, необходимыми качествами были организованность, ответственность, понимание ценности времени: «Время ему (Е.Е. Голубинскому. –

К.К.) было очень дорого. По этой причине и по другим причинам он чрезвычайно редко бывал в обществе, собравшемся ради развлечения» [8. С. 16]. Важно было уметь сосредоточенно работать, развивать свои способности, совершенствоваться: «Евгений Евсигнеевич (Голубинский. – К.К.) не закопал в землю дарованных ему Богом духовных сил, но приумножил их неустанным трудом и приобретенным богатством охотно делился с другими, имея в виду благо их» [Там же. С. 18].

Высоко ценились тщательность и глубина исследования, ответственность за свои выводы, начитанность, самостоятельность, объективность: «В своих церковно-исторических разысканиях он (И.Е. Троицкий. – К.К.) всегда опирался на твердо установленных критикой фактах, не делая выводов, не соответствующих научным фактическим посылкам; самые же фактические послылки устанавливал путем строго критического анализа источников» [11. С. 680]. При этом в использовании историками «критического метода» была важна «золотая середина»: «Покойный А.П. Лебедев не простирали своей критики до границ систематического скептицизма и, не прилагая к условному абсолютных мерок, везде находил довольно материалов, – хотя относительных, но достаточно достоверных или вполне вероятных исторически» [12. С. 7].

Ставилась в пример экономность, бережливость ученых. «Благородный, непадкий на деньги» Е.Е. Голубинский был очень скромен в расходах, на себя тратил весьма мало, но при этом занимался благотворительностью, в частности, делал пожертвования в Солигаличское духовное училище, которое закончил сам, в библиотеку Костромской духовной семинарии [8. С. 18]. Профессор И.Е. Троицкий передал часть своей богатейшей библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии, являлся одним из учредителей Общества вспомоществования недостаточным студентам академии, делал вклады в Олонецкую семинарию и епархиальное женское училище. На проценты с вклада И.Е. Троицкого была учреждена стипендия за лучшее кандидатское сочинение по истории восточных православных церквей [7. С. 1014].

О религиозности историков в некрологах говорилось немного, скорее всего по той причине, что для дореволюционного историка, представителя духовно-академической среды, вопрос о воцерковленности на первый взгляд был очевиден. Но присутствовали и довольно неоднозначные суждения: «Редко можно было встретить Евгения Евсигнеевича (Голубинского. – К.К.) за богослужением в академическом храме... он вообще мало придавал значения обрядности; при том он терпеть не мог официальности... Но он был верующий и религиозный человек» [8. С. 17]. Известно, что Е.Е. Голубинский регулярно делал пожертвования на помин души родителей в церкви Костромской губернии, откуда был родом [Там же].

В некрологах проводилась мысль о том, что настоящему исследователю нужно не искать дешевой популярности, не жить одним днем, а оставлять после себя память, передавая знания, подходы к исследованию, видение церковной истории своим последователям. Одно из наивысших достижений – «прямое научное потомство, своя научная школа» [7. С. 1013]. Так, А.В. Горский создал в Московской духовной академии сильную школу историков, оказав влияние на формирование взглядов Е.Е. Голубинского,

Н.Ф. Каптерева, А.П. Лебедева: «...ученики А.В. Горского... явили свету часть того воспитания, которым они обязаны Горскому и Академии» [9. С. 465]. Свою научную школу сформировал И.Е. Троицкий, чему способствовал талант историка и педагога: «В нем счастливо соединились все необходимые для ученого руководства свойства – широкая и разносторонняя ученость, строгий, отчетливо выработанный метод, редкое умение понять и поднять первый порыв начинающего ученого, благородная смелость стать в защиту результатов этого порыва среди обычных трудностей жизни академического кандидата» [7. С. 1014]. Историк, византист, профессор Московской духовной академии А.П. Лебедев собрал около себя «большую рать молодых научных сил и, как ученый патриарх, призвал и приспособил их к университетскому преподаванию» [12. С. 26].

Некрологи несли идею глубокого уважения к академии, выражали стремление к сохранению культуры корпорации: «Он (И.В. Чельцов. – К.К.) любил, как редко кто мог любить, свою *alma mater*, дорожил ее честью, славой и на жертвенник ее священного имени принес всего себя – свое здоровье, силы и саму жизнь» [13. С. 301].

В корпоративной культуре церковных историков преобладала установка на бесконфликтность, к тому же для некрологов характерен принцип «о мертвых либо хорошо, либо ничего», но отдельные проблемные моменты и острые темы, как ни странно, все-таки находили место.

Например, пусть и очень сглаженно, в некрологе был описан диспут на защите докторской диссертации Е.Е. Голубинского. В «Истории русской церкви» ученый ставил под сомнение такие уже устоявшиеся к тому времени представления церковной истории, как легенда о путешествии апостола Андрея по берегам Днепра и Волхова, известия о крещении Аскольда и Дира, подробности крещения княгини Ольги и князя Владимира и другие, по его словам, «баснословные повести» [14. С. 131]. В связи с этим в некрологе приводились довольно резкие слова из воспоминаний современников и коллег Е.Е. Голубинского, например, профессора кафедры истории русской церкви Московской духовной академии С.И. Смирнова: «...вооруженный молотом критики, он пересмотрел и перетрогал все здание своей науки и немало камней, даже лежащих в его фундаменте, разбил своим беспощадным молотом» [8. С. 12–13].

В некрологе, посвященном Н.И. Субботину, профессору кафедры истории и обличения русского раскола Московской духовной академии, деятельность его оценивалась неоднозначно [15]. Труды Н.И. Субботина с научной точки зрения уступали работам многих современников, но благодаря поддержке столь влиятельного государственного деятеля как обер-прокурор Священного синода К.П. Победоносцев, его авторитет был высок. Как практический деятель, Н.И. Субботин был убежденным сторонником системы вероисповедных ограничений.

Интересно, что даже в таком официальном и, казалось бы, формализованном жанре, как некролог, порой была видна личность его автора. Некролог Н.И. Субботину был написан профессором Московской духовной академии И.М. Громогласовым. И.М. Громогласову принадлежат более 70 научных работ по вопросам церковного права и истории старообрядчества,

заметки из области церковно-политической публицистики, энциклопедические статьи. В этих произведениях ученый проводил мысль о том, что если в старообрядческом учении и богослужебной практике и существуют какие-либо заблуждения, то выявить и обличить их может уже само значительное количество накопившихся в науке сведений о старообрядчестве, поэтому современному историку-полюемисту «вовсе не нужно сознательно замалчивать или односторонне-тенденциозно освещать исторические факты». Вместо этого исследователь старообрядчества теперь «со спокойной совестью может изучать его точно так же, как и всякое другое историческое явление, отмечая в нем не только проявление темных сил русской истории, но и некоторых светлых сторон русской народной души» [16. С. 55–56].

В некрологе, с одной стороны, выделены крупные заслуги Н.И. Субботина по изданию и введению в научный оборот большого числа первостепенных по своей важности источников по истории старообрядчества [15. С. 682]. Но с другой стороны, отмечаются «резко выраженная полемическая тенденция», «безусловно ошибочный по своей односторонности взгляд на изображаемую среду», «крайняя нетерпимость к чужим мнениям» [Там же. С. 683–684], снижавшие научную и практическую ценность трудов Н.И. Субботина. Самое худшее во всем этом, пишет автор некролога, что благодаря авторитету и влиянию специалиста-расколоведа «указанные отрицательные черты его ученой и литературной деятельности успели приобрести широкое право гражданства в произведениях громадного большинства писателей о расколе, считающих себя учениками и последователями Субботина» [Там же. С. 684].

Таким образом, в некрологах и поминальных статьях изображались реальные люди со своими достоинствами и недостатками. Для некрологов было характерно существенное информационное наполнение, благодаря им сохранились факты из жизни ученых, которые могли быть навсегда потеряны. Значение некрологов подчеркивает тот факт, что они использовались при написании статей в биографические словари. Материалы некрологов являются одним из ценнейших источников для углубленного изучения не только биографий отдельных лиц и их роли в общественной и религиозной жизни, но и для воссоздания образа корпоративной культуры церковных историков XIX – первой четверти XX в.

### *Литература*

1. Патутина Н.А. Корпоративные технологии XXI в.: социально-педагогический потенциал организационной культуры / науч. ред. А.В. Мудрик. М.: Памятники исторической мысли, 2016. 464 с.
2. Кузоро К.А. Корпоративная культура церковных историков в российских православных духовных академиях второй половины XIX – первой четверти XX в.: концепция исследования // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 13–21.
3. Бушуева А.А. Некролог как источник для воссоздания образа смерти в православном миропонимании (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей» конца XIX – начала XX в.) // Документ. Архив. История. Современность: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 241–244.
4. Десницкий К. Памяти высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского и Коломенского // Православное обозрение. 1882. № 8. С. 751–773.
5. Памяти заслуженного профессора Московской духовной академии Петра Симоновича Казанского // Православное обозрение. 1878. № 3. С. 485–508.

6. Гончар М. Некролог как специфический источник изучения жизнедеятельности личности (на материалах «Подольских епархиальных ведомостей») [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/ru/node/49957> (дата обращения: 30.04.2017).

7. Жукович П. Памяти заслуженного профессора Ивана Егоровича Троицкого // Церковный вестник. 1901. № 32. С. 1011–1015.

8. Цветков П. Профессор Евгений Евсигнеевич Голубинский // Богословский вестник. 1912. № 1. С. 1–18.

9. Гиляров-Платонов Н.П. Поминальные статьи. А.В. Горский // Сборник сочинений. М., 1899. Т. 2. С. 464–465.

10. Гиляров-Платонов Н.П. Поминальные статьи. Филарет, митрополит Московский // Сборник сочинений. М., 1899. Т. 2. С. 435–439.

11. Пальмов И.С. Памяти профессора Ивана Егоровича Троицкого // Христианское чтение. 1903. № 5. С. 677–701.

12. Глубоковский Н.Н. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева (под первым впечатлением тяжелой утраты). СПб., 1908. 31 с.

13. Памяти профессора И.В. Чельцова // Церковный вестник. 1903. № 10. С. 299–302.

14. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М.: Общество любителей церковной истории, 1997. Т. 1: Период Киевский или домонгольский. Первая половина тома. 968 с.

15. Громогласов И.М. Н.И. Субботин // Богословский вестник. 1905. № 7–8. С. 678–684.

16. Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства. Сергиев Посад, 1895. 56 с.

**Kuzoro Kristina A.** National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: [clio-2002@mail.ru](mailto:clio-2002@mail.ru)

*Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2017, № 28, pp. 46–52.

DOI: 10.17223/22220836/28/5

#### OBITUARIES AS A SOURCE FOR STUDYING THE CORPORATE CULTURE OF CHURCH HISTORIANS OF THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURIES

**Key words:** church historical science, corporate culture, obituaries, ecclesiastical academies.

The article is devoted to the study of obituaries as sources for researching the corporate culture of church historians of the second half of XIX – early XX century. Obituaries are valuable informative historical sources, in which the principles of the existence of an academic corporation were discussed. Obituaries allow us to see the principles of relations with colleagues and students adopted by church historians, views on the purpose of the scientist, assessment of his moral and professional qualities.

Among the valuable qualities were social activity, objectivity, diligence, thrift, the ability to create their own scientific schools. In addition to biographical information, the authors of obituaries paid attention to the personal qualities of those to whom they were dedicated. The obituaries summed up the activities of the deceased, its evaluation from the standpoint of the norms existing in the academic community, shared beliefs. Obituaries allow us to see the principles of relations with colleagues and students adopted in the context of church historians, views on the profession, the mission of the scientist, the evaluation of his moral and professional qualities, and other components of corporate culture.

#### References

1. Patutina, N.A. (2016) *Korporativnye tekhnologii XXI v.: sotsial'no-pedagogicheskiy potentsial organizatsionnoy kul'tury* [Corporate technologies of the 21st century: social and pedagogical potential of organisational culture]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.

2. Kuzoro, K.A. (2017) Corporate culture of church historians in the Russian Orthodox Ecclesiastical Academy in the second half XIX - the first quarter of the 20th century: research concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 25. pp. 13–21. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/25/2

3. Bushueva, A.A. (2016) [Obituary as a source for the reconstruction of the image of death in the Orthodox world outlook (a case study of “Tobolsk diocesan statements” of the late 19th – early 20th centuries)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Proc. of the 6th International Conference. Ekaterinburg. December 2–3, 2016. Ekaterinburg. pp. 241–244. (In Russian).

4. Desnitskiy, K. (1882) Pamyati vysokopreosvyashchenneyshego Makariya, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo [In Memory of His Eminence Makarii, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 8. pp. 751–773.
5. Anon. (1878) Pamyati zaslužennogo professora Moskovskoy dukhovnoy akademii Petra Simonovicha Kazanskogo [In memory of the honored professor of the Moscow Theological Academy Peter Simonovich of Kazan]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 3. pp. 485–508.
6. Gonchar, M. (n.d.) *Nekrolog kak spetsificheskiy istochnik izucheniya zhiznedeyatel'nosti lichnosti (na materialakh "Podol'skikh eparkhial'nykh vedomostey")* [Obituary as a specific source of learning the life of an individual (a case study of "Podol'skie eparkhial'nye vedomosti")]. [Online] Available from: <http://gisap.eu/ru/node/49957>. (Accessed: 30th April 2017).
7. Zhukovich, P. (1901) Pamyati zaslužennogo professora Ivana Egorovicha Troitskogo [In memory of the Honored Professor Ivan Yegorovich Troitsky]. *Tserkovnyy vestnik*. 32. pp. 1011–1015.
8. Tsvetkov, P. (1912) Professor Evgeniy Evsigneevich Golubinskiy [Professor Evgeny Evgenevich Golubinskiy]. *Bogoslovskiy vestnik*. 1. pp. 1–18.
9. Gilyarov-Platonov, N.P. (1899a) *Sbornik sochineniy* [Collected works]. Vol. 2. Moscow: [s.n.], pp. 464–465.
10. Gilyarov-Platonov, N.P. (1899b) *Sbornik sochineniy* [Collected works]. Vol. 2. Moscow: [s.n.], pp. 435–439.
11. Palmov, I.S. (1903) Pamyati professora Ivana Egorovicha Troitskogo [In memory of Professor Ivan Yegorovich Troitsky]. *Khristianskoe chtenie*. 5. pp. 677–701.
12. Glubokovskiy, N.N. (1908) *Pamyati pokoynogo professora Alekseya Petrovicha Lebedeva (pod pervym vpechatleniem tyazheloy utraty)* [The memory of the late professor Alexei Petrovich Lebedev (under the first impression of a heavy loss)]. St. Petersburg: [s.n.].
13. Anon. (1903) Pamyati professora I.V. Chel'tsova [In memory of Professor I.V. Cheltsov]. *Tserkovnyy vestnik*. 10. pp. 299–302.
14. Golubinskiy, E.E. (1997) *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Vol. 1. Moscow: Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii.
15. Gromoglasov, I.M. (1905) N.I. Subbotin [N.I. Subbotin]. *Bogoslovskiy vestnik*. 7–8. pp. 678–684.
16. Gromoglasov, I.M. (1895) *O sushchnosti i prichinakh russkogo raskola tak nazyvaemogo staroobryadstva* [On the nature and causes of the Russian split of the so-called Old Believers]. Serгиеv Posad: [s.n.].